

Ань Ян, материалист. Бывший материлист, рациональный молодой человек, прошедший через девять лет обязательного образования и четыре года университета, верящий в науку и выступающий против культов, сейчас таращил глаза, пытаясь выудить из головы знания и теории, способные объяснить происходящее перед ним.

Но всего через пять секунд Ань Ян сдался — он окончил старшую школу почти шесть лет назад и уже не помнил даже тригонометрических функций!

И тогда Ань Ян решил поднять вопрос на уровень реальности. Где я?

Мягкое ощущение под ним и сбитое одеяло, которым он был укрыт, сообщили ему, что он лежит на широкой мягкой кровати, а изысканное убранство вокруг указывало, что это не больница.

В воздухе витал запах рододендрона, от которого кровь прилиwała к лицу. Ань Ян недовольно нахмурился, задержал дыхание, перевернулся и собрался встать, но в следующую секунду его тело оцепенело, а глаза внезапно широко раскрылись.

Рядом с ним лежал юноша лет восемнадцати-девятнадцати, с мягкими черными волосами, тонкими и изящными чертами лица — даже будучи парнем, Ань Ян не мог не признать, что тот очень красив.

Но почему-то лицо юноши было румяным, а губы — очень бледными. Юноша, казалось, спал чутко: стоило Ань Яну слегка пошевелиться, как тот открыл глаза — карие, если бы не красные прожилки и не покраснение, они были бы нежными, как горный ручей. Юноша лишь мельком взглянул на Ань Яна и снова закрыл глаза, выглядел он крайне измученным.

Твою мать?! Что происходит?!

Растерянный Ань Ян, струсив, понемногу подполз к краю кровати, откинул одеяло, спустил ноги на пол, но тут же с воплем нырнул обратно под одеяло. Он был голым.

Юноша снова открыл глаза и посмотрел на него, в глазах закипала злость.

— Я-я-я...? — Ань Ян мычал, не в силах выдать ничего внятного, а юноша, свернувшись калачиком, внезапно закашлялся.

— Ты в порядке? — Ань Ян инстинктивно потянулся к нему и только тогда заметил, что юноша тоже абсолютно гол.

Ань Ян протянул руку и коснулся лба юноши — жар обжег ладонь.

— У тебя жар? Ты в порядке?

Видя, что юноша кашляет не переставая, Ань Ян поспешил похлопать его по спине, помогая отдышаться.

Но стоило его руке коснуться гладкой, как шелк, спины, как юноша весь задрожал.

— Я... я правда больше не могу... — голос его был хриплым, словно он кричал до изнеможения, и в нем слышалась мольба.

Чего делать? Что бы ни было, подожди, пока поправишься.

Ань Ян забеспокоился, откинул одеяло, слез с кровати и заметил, что на полу жалко валяются несколько предметов одежды. Не раздумывая, он подобрал их и натянул на себя — на скорую руку, а затем мягко успокоил юношу:

— Не волнуйся, я позову кого-нибудь.

В карих глазах юноши вдруг вспыхнул ужас. Откуда-то взяв силы, он схватил Ань Яна за руку и дрожащим голосом произнес:

— Я... я сделаю, не зови... не зови их сюда, я сделаю. — Закончив фразу, он снова зашелся в кашле, таком сильном, будто вот-вот выкашляет легкие.

Слушай, да что ты собрался делать? Поправься сначала! Ты даже на пробных экзаменах в старшей школе так не убивался!

Ань Ян в панике распахнул дверь и крикнул наружу:

— Есть кто-нибудь?!

Из-за двери, сделав несколько шагов, вошел здоровенный детина в черном, с устрашающим лицом — он даже напугал Ань Яна:

— Хозяин, вы звали?

— Да-да-да, помогите. — Ань Яну было уже не до выяснения обстановки, он указал на больного юношу на кровати.

В любом случае, сначала надо доставить его в больницу. И родители у этого парня — ну и ну, ребенок так болен, а у них сердце каменное, что ли? Вдруг еще и воспаление легких

подхватит?

Черноодежный здоровяк взглянул на юношу на кровати, и на его лице появилось сочувствие:

— Хозяин, но он же в таком состоянии...

— Не тяни, быстрее. — Ань Ян торопливо заправлял рубашку в брюки — он так спешил, что даже не оделся как следует.

Черноодежный едва слышно вздохнул, скинул куртку, навалился на юношу и начал расстегивать ремень.

Ань Ян только поправил одежду и поднял глаза, как увидел, что черноодежный, спуская штаны, одной рукой несильно массирует поясницу юноши. Юноша сильно закусил губу, в глазах уже блестели слезы, а лицо было полно ненависти.

Всегда вежливый в разговоре Ань Ян вдруг разразился отборной бранью, схватил черноодежного за шиворот и одним рывком опрокинул его на пол:

— Ты что, твою мать, творишь?

Черноодежный, сбитый с толку внезапным падением, замер на полу, штаны наполовину спустились, он растерянно произнес:

— Хозяин? Я?

Лицо Ань Яна похолодело, он даже не взглянул на черноодежного, развернулся и подхватил юношу на руки:

— Не бойся, я отвезу тебя в больницу.

Но стоило Ань Яну поднять юношу, как что-то дернуло, и раздался металлический лязг. Ань Ян опешил, проследил взглядом за звуком и увидел, что лодыжка юноши прикована к кровати толстой цепью толщиной в запястье.

Ань Ян решил, что такой сюрреалистичный опыт — точно сон, но раз уж не проснуться, надо быстрее доставить парня в больницу. Он опустил юношу, развернулся, схватил черноодежного за грудки и заорал во всю глотку:

— Где ключи?!

— На... на шее у хозяина. — Черноодежный был совершенно ошарашен.

Ань Ян опешил, затем пощупал шею — на ней висело изящно сделанное ожерелье, кулоном которого оказался ключ. Ань Ян снял ожерелье, в два счета отпер цепь на ноге юноши, потом вдруг вспомнил что-то, шагнул к черноодежному, стащил с него куртку и укутал юношу, после чего снова подхватил его на руки и направился к двери.

За дверью оказался тихий коридор. Юноша на руках уже почти потерял сознание. Ань Ян в тревоге закричал:

— Есть тут кто-нибудь?

Подбежала девушка в форме уборщицы:

— Молодой господин?

Молодой? Молодой господин? Это что, сериал?

Ань Ян поперхнулся:

— Быстро вызывай скорую!

— Скорую? — Девушка, очевидно, не сразу сообразила.

— Да-да-да, быстрее. — Ань Ян торопил. — Что за люди тут, все какие-то тормознутые, что ли, не видят, что человек болен? — мысленно взвыл Ань Ян.

— А, хорошо, хорошо. — Девушка поспешно убежала.

Скорая приехала на удивление быстро. Ань Ян уложил юношу на носилки и только тогда облегченно выдохнул. Скорая завывала сиреной и умчалась прочь, увозя юношу, а Ань Ян снова задумался над тем же глубоким вопросом. Где я?

— Молодой... молодой господин, у вас лицо испачкалось. — Девушка, все это время помогавшая рядом, робко произнесла.

— А? Где? — Ань Ян потер лицо.

Девушка достала телефон, включила фронтальную камеру и протянула Ань Яну, чтобы он посмотрел. Но едва телефон оказался у Ань Яна в руках, не прошло и секунды, как тот с глухим стуком упал на пол.

Сейчас Ань Ян столкнулся с самым главным философским вопросом за свои двадцать четыре года жизни. Кто я???

<http://bllate.org/book/19121/1877905>